

ПАРТИИ—ДУМЫ, МЫСЛИ И ДЕЛА

Василий Юрьевич Шапоров встречает нас в комнате, где он работает. Здесь пахнет краской, по стенам расставлены эскизы декораций — готовые и только что начатые. Сама рабочая обстановка комнаты невольно делает наш разговор очень конкретным. Рассматриваем эскизы. Вот знакомая светлая арка с ирривыми завитками черепицы, за ней горница в доме священника, где происходит большая часть спектакля «Забывший черт» Яна Дрды. Потом, в сценах ада, арка будет уже черной. Но ощущение иронии, насмешки, идущее от художника, останется по-прежнему...

А вот что-то новое — темнокрасная круглая площадка, черный рояль на ней, грозное небо в глубине сцены, ветка с почерневшими яблоками и понижающаяся в кресле фигура женщины в красном. Откуда эта трагическая, тревожная, гнетущая атмосфера? Конечно же, она от сочетания цвета — красного, черного. Василий Юрьевич объясняет: это финал «Варваров» Горького. Сцена самоубийства Монаховой, сцена, где «разбиваются сердца». Рядом — эскиз предпоследнего действия: та же композиция, только другой цвет. Голубое небо, румяные яблоки, изумрудно-серая площадка. И, соответственно, совершенно иное зрительное восприятие.

Оба эскиза побывали на семинаре театральных художников в Москве и получили там высокую оценку. Мысль художника совпала с видением режиссера К. С. Чернядева, который будет ставить этот спектакль. То, что предлагает Василий Юрьевич, по его мнению, неприемлемо для «бытового» театра. Ведь в данном случае оформление условно, обобщено.

Тема русской интеллигенции, заключенная в пьесе Горького, выходит далеко за пределы одного городка, конкретного места действия и требует масштабности обобщений.

Кстати, об условности.

— В последнее время, — говорит Василий Юрьевич, — этим термином обозначают не только лаконизм оформления, точный отбор деталей, необходимых и закономерных в искусстве, но и бездумное модничанье. Косые кулисы, косые порталы, мосты через зрительный зал, непрямой станок — все эти так называемые условные нововведения стали, по существу, штампом, а порой и самоцелью. Они уводят от главного. Главное же состоит в том, что художник в театре не иллюстратор, а сцена — не повод для «самовыражения». Художник — это всегда мыслитель, сопостановщик, единомышленник режиссера. Его долг наиболее полно, ярко и действительно, средствами своего искусства, донести до зрителей идею пьесы.

Все эти дни Василий Юрьевич, как и каждый советский художник, много размышляет о том, что говорилось на встречах руководителей партии и государства с творческой интеллигенцией. Сам по себе факт подобного разговора на столь вы-

соком уровне, говорит Василий Юрьевич, свидетельствует о значении, которое придается у нас искусству. Можно только гордиться таким доверием.

Очень кстати напомнил Никита Сергеевич всем художникам, маститым и молодым, о чувстве достоинства советского человека, о народных корнях и славных традициях нашего художественного творчества.

НАШИ ИНТЕРВЬЮ

Но сегодня, продолжает Василий Юрьевич, мало на словах приветствовать и поддерживать мнение партии. Нужны конкретные дела, практическое преломление наших дум о партийности, идейности художественного творчества в своей каждодневной работе.

Руководство «Красного факела», учитывая серьезную критику, которой подвергался коллектив за ошибки в репертуарной политике, нынче особенно вдумчиво планировало репертуар. Краснофакельцы намерены показать зрителям десять премьер. Три из них — «Игра без правил» Л. Шейнина, «Палата» С. Алешина, произведение, дающее возможность рассказать о силе характера и богатстве духовного мира нашего современника, «Перед ужином» В. Розова на тему о морали, нравственности, — уже состоялись. В планах театра — «Варвары» М. Горького, очень интересная пьеса Л. Леонова «Метель», написанная еще в 1939 году и нигде до сих пор не поставленная, водевиль Дыховичного и Слободского «Гурий Львович Синичкин» и другие.

Все эти произведения, думается, дают интересный материал для работы и режиссера, и актеров, и художников. В частности, декорации спектакля «Палата» сделаны молодым художником театра С. Мавлюбердиным и были хорошо приняты. Действие пьесы происходит в больнице. Но художник сделал все, чтобы избежать угнетающей больничной атмосферы. В его палате много света — огромные окна, светлые стены. Очень хорош занавес с голубем и головной девушки Пикассо. Удачным кажется нам и макет спектакля «Перед ужином» тоже молодого художника Ю. Скорокова. Оформление радостное, оптимистическое.

Что касается лично меня, то я, как вы уже видели, приступил к работе над «Варварами» Горького. С большим интересом занимался оформлением спектакля «Поворот ключа» Милана Кундера — действие этой антифашистской пьесы происходит в Чехословакии в годы войны. Ставить ее в «Красном факеле» будет московский режиссер А. Габович. По-настоящему радостно работать над талантливой пьесой Л. Леонова «Метель». Принял предложение Омского театра оформить у них спектакль «Нашествие» Л. Леонова.

Итак, не важно, подробные ли у спектакля декорации или лаконичные — «условные». Важно, чтобы на сцене было не формалистическое кривляние, а правда жизни. Именно к этому и зовет партия нашу творческую интеллигенцию. Ибо только правда жизни, верно понятая художниками театра, может дать зрителям повод для размышлений о времени, о себе и нашем будущем.